

ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ ПАМЯТНИКОВ ПИСЬМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

Сборник научных трудов

Санкт-Петербург
1994

зей Дидро. «Литературная, философская и критическая переписка», основанная Гриммом вместе с Дидро в 1753 г., достаточно полно и достоверно отражала культурную жизнь Франции в течение 37 лет, вплоть до 1790 г. Гримм также глубоко интересовался музыкой.

6. А. Вильсон отметил, что Мари-Анжелика познакомилась с жизнью высшей буржуазии, часто посещая с отцом, пешком или в коляске Неккеров, их великолепный загородный дом в Сент-Уэне. Отношения Дидро с мадам Неккер носили в 1771–1772 гг. близкий и доверительный характер, что было «необходимым условием для жизни и успеха салона» (Wilson A. Op. cit. P. 511).

С. А. ПАНЧУЛИДЗЕВ И ЕГО СОЧИНЕНИЕ «11 МАРТА 1801 ГОДА»

Имя Сергея Алексеевича Панчулидзева (1855–1917) мало знакомо современному читателю, но специалисты по военной истории России сразу назовут его основной труд — четырехтомную «Историю кавалергардов»¹. Кроме этого, под его редакцией вышли четыре тома «Сборника биографий кавалергардов» и 21 том «Описания дел архива Государственного совета» (им составлено несколько томов)². В начале XX в. Панчулидзе — управляющий архивом Государственного совета, член императорских Русского исторического и Русского военно-исторического обществ, а также многих губернских ученых архивных комиссий — был одним из известнейших историков. Его переписка свидетельствует о тесных контактах с В. А. Бильбасовым, К. А. Военским, вел. кн. Николаем Михайловичем, А. Н. Пыпиным, Н. К. Шильдером, С. Н. Шубинским, Е. С. Шумигорским и др. В этой плеяде он занимал достойное место.

Родился Сергей Алексеевич 7 ноября 1855 г. в Пензе. Его прадед, имеретинский дворянин Давыд Матвеевич Панчулидзе, был принят в русскую службу при императрице Елизавете. Дед, действительный статский советник Алексей Давыдович Панчулидзе, занимал пост саратовского гражданского губернатора. Отец, Алексей Алексеевич, служил в лейб-гвардии конной артиллерии, но дослужился только до скромного чина поручика. Дядя, Александр Алексеевич, тайный советник, в 1856 г. получил от императора украшенную бриллиантами табакерку в награду за 25-летнее управление Пензенской губернией³.

В 1872 г. будущий историк поступил в Николаевское кавалерийское училище, по окончании которого ему выпала честь служить в лейб-гвардии Кавалергардском полку. Это был один из самых престижных полков русской гвардии, где служили только представители аристократии. Одним из однополчан Панчулидзева был вел. кн. Николай Михайлович, их связывала многолетняя дружба, основанная на обоюдном интересе к истории России.

Сергей Алексеевич участвовал в русско-турецкой войне 1877–1878 гг. За отличия в сражениях награжден орденами святого Станислава 3-й степени с мечами и бантом, святой Анны 4-й степени с

¹ Панчулидзе С. А. История кавалергардов. СПб., 1899–1912. Т. 1–4.

² Сборник биографий кавалергардов. СПб., 1901–1908. Т. 1–4; Описание дел архива Государственного совета. СПб., 1908–1913. Т. 1–21.

³ Дело о дворянстве Панчулидзевых // РГИА. Ф. 1343, оп. 27, д. 756–759.

надписью «За храбрость», бронзовой медалью в память этой войны и румынским Железным крестом⁴. По окончании боевых действий его как способного офицера направили на учебу в Николаевскую академию Генерального штаба. В те годы ее возглавлял известный ген. М.И. Драгомиров, а преподавательский корпус представлял собой цвет российской военной интеллигенции. Изучением военной истории в академии занимались не только ведущие профессора, каждый из слушателей должен был разработать соответствующую военно-историческую тему⁵. Можно предположить, что такой темой для Панчулидзева стала история Кавалергардского полка, поскольку он обращался к ней и ранее, еще в феврале 1876 г.⁶ По окончании академии он вернулся в родной полк, но служил недолго: 14 апреля 1884 г. вышел в отставку в чине ротмистра с правом ношения мундира полка. Уже будучи управляющим архивом Государственного совета, Панчулидзев ходил на службу в кавалергардском мундире и требовал, чтобы в адресной книге его именовали отставным ротмистром Кавалергардского полка⁷. И это не было пустой бравадой. Некоторое время он отказывался стать членом ИРВИО, объясняя свое решение так: «Каким образом, например, я, имеющий честь носить военный мундир, могу быть товарищем людей, не встающих при возгласении здравиты государю императору? (речь идет о либерально настроенной профессуре. — А.С.)»⁸.

В 1888—1898 гг. он опубликовал несколько работ о земстве и растениеводстве (тематика становится понятной, если учесть, что в эти годы Панчулидзев жил в своем имении в Саратовской губ.). Панчулидзев неоднократно избирался на различные выборные должности по земству, в 1891—1893 гг. был уездным предводителем дворянства. Параллельно этому шли занятия историей: в 1883 г. он подготовил для публикации в журнале «Русская старина» воспоминания Е.П. Чемесова, в 1890 г. занимался в библиотеке Зимнего дворца, а четыре года спустя в архиве Сената, где собирал материалы по истории Кавалергардского полка⁹.

Летом 1894 г., в связи с предстоящим столетним юбилеем полка, Панчулидзев составил докладную записку о программе работ по подготовке юбилейных изданий. Решение этого вопроса затянулось, только

через два года на заседании полковой юбилейной комиссии его записка была одобрена и ее решили представить императору и шефу полка — императрице Марии Федоровне. Сообщая об этом А.Н. Пыпину, Панчулидзев сделал к письму приписку: «Мы имеем весьма и весьма солидную уверенность, что с общими цензурами дела иметь не будем»¹⁰. Надежда оправдалась. Император одобрил представленную ему записку и сам стал главным цензором по истории Кавалергардского полка: корректура каждого тома доставлялась во дворец. Из переписки Панчулидзева тех лет видно, что Николай II не всегда входил в подробности его труда. Большую часть вопросов, связанных с этими изданиями, историк приходилось решать во время встреч с вел. кн. Владимиром Александровичем, главнокомандующим войсками гвардии и президентом Имп. Академии художеств. На каждом томе «Истории кавалергардов» и «Сборника биографий кавалергардов» вместо отметки о прохождении цензуры имеется факсимильная подпись: «С высочайшего соизволения. Генерал-адъютант Владимир».

«История кавалергардов» была рассчитана на избранный круг. Тираж ее составлял 200 экз., каждый том стоил 100 р. и купить книги можно было только у полкового казначея¹¹. Круг читателей, таким образом, ограничивался высшими сановниками империи, представителями императорского двора и кавалергардами. Спустя несколько лет после выхода в свет «Истории» Панчулидзеву потребовался ее экземпляр для подарка, и, несмотря на все усилия, он не смог его приобрести.

Панчулидзеву было позволено рассказать о некоторых событиях российской истории, прежде запретных для печати. Одним из них было цареубийство 11 марта 1801 г.

В докладе полковой юбилейной комиссии о программе «Истории кавалергардов» Панчулидзев подчеркнул, что нельзя обойти молчанием «участие кавалергардских офицеров в событиях вступления на престол императора Александра I»¹². Однако убийство имп. Павла I являлось запретной темой для публикаций в Российской империи. Официально считалось, что он умер вследствие «апоплексического удара». В то же время за границей давно уже были опубликованы материалы, рассказывающие правду об этом событии. Пытались это сделать и отечественные историки. Одним из первых был кн. А.Б. Лобанов-Ростовский, всю свою

⁴ Дело о службе С.А. Панчулидзева // РГИА. Ф. 1162, оп. 7, д. 823.

⁵ Русская военная мысль: Кон. XIX — нач. XX в. / Под ред. П.А. Жилина. М., 1982. С. 46—47.

⁶ Материалы по изданию «Истории кавалергардов» // РГИА. Ф. 1652, д. 179. Л. 1—3.

⁷ Соколовский М.К. Архивисты: Воспоминания // Встречи с прошлым. М., 1984. Вып. 5. С. 387—390.

⁸ Письмо С.А. Панчулидзева к К.А. Воеенскому. Б.д. // РГИА. Ф. 1652, д. 78. Л. 23—24.

⁹ Жизнь Ефима Петровича Чемесова, 1735—1801 гг.: Записка его для памяти / Сообщ. С.А. Панчулидзева // Рус. старина. 1891. № 10. С. 1—10.

¹⁰ Письмо С.А. Панчулидзева к А.Н. Пыпину от 24 июня 1896 г. // ОР РНБ. Ф. 621, д. 639. Л. 11 об.

¹¹ Письмо С.А. Панчулидзева к А.Н. Пыпину от 13 сентября 1899 г. // ОР РНБ. Ф. 621, д. 639. Л. 13.

¹² Панчулидзев С.А. Доклад ротмистра в отставке С.А. Панчулидзева полковой юбилейной комиссии о программе «Истории кавалергардов». СПб., 1896. С. 2.

жизнь кропотливо собиравший документы об эпохе Павла I, чему немало способствовал занимаемый им пост министра иностранных дел. Он имел доступ во многие государственные и частные архивы, крупнейшие европейские книготорговцы поставляли ему издания по теме. Не только владельцы частных собраний, но и сам Александр II позволил ему воспользоваться документами фамильного архива Романовых. После смерти князя богатейшее собрание материалов об эпохе Павла I поступило в библиотеку Зимнего дворца, где был создан так называемый лобановский отдел. В 1877 г. Лобанов-Ростовский подготовил к изданию мемуары А. Коцебу о цареубийстве 11 марта 1801 г., но они не вышли в свет. В 1900 г. их попытался издать директор Имп. Публичной библиотеки Н. К. Шильдер, однако и эта попытка не увенчалась успехом. Шильдеру удалось отпечатать только шесть экземпляров, два из которых сейчас находятся в РНБ. На титульном листе одного из них имеется запись на французском языке: «Offert à la bibliothèque Impériale Publique par N. Schilder. Tiré à six exemplaires. 19²³/_{viii} 00»¹³. Сейчас можно с уверенностью утверждать, что этому изданию предшествовало исследование о перевороте 1801 г., автором которого был С. А. Панчулидзе.

О существовании этой работы Панчулидзева, изданной им на правах рукописи ограниченным тиражом, стало известно после выхода в свет книги Н. Я. Эйдельмана «Грань веков», в которой имеется несколько ссылок на экземпляр, обнаруженный историком в библиотеке Гос. Эрмитажа. Однако об истории издания ничего не было известно, оно не было даже датировано. Находка еще одного экземпляра в фонде Н. К. Шильдера в отделе рукописей РНБ позволяет уточнить сведения о нем. К книге приложено письмо следующего содержания:

«Многоуважаемый

Николай Карлович.

Посылаю Вам 1 экземпляр моей рукописи «11 марта 1801 года».

Прошу Вас никому ее не показывать.

Преданный Вам

С. Панчулидзе»¹⁴.

25 декабря 1899 г.

Это письмо позволяет установить дату издания — 1899 г. Предпринято оно было в тайне, которая была сохранена и после смерти Шильде-

¹³ Императорской Публичной библиотеке от Н. К. Шильдера. Отпечатано в шести экземплярах. 23 августа 1900 г. (фр.).

¹⁴ Панчулидзе С. А. 11 марта 1801 года // ОР РНБ. Ф. 859, к. 22, № 18.

ра в 1902 г.: в опись его бумаг, поступивших в отдел рукописей Публичной библиотеки, книга не вошла¹⁵.

Исследование Панчулидзева представляет собой подборку документов о перевороте 1801 г., главным образом, мемуаров современников. Авторский текст сведен к минимуму. Содержание разбито на девять разделов:

- 1) Отзывы современников о реформах Павла I
- 2) Характеристика императора Павла I
- 3) Заговор
- 4) Пален
- 5) 11 марта
- 6) 12 марта
- 7) 13 марта
- 8) Судьба заговорщиков
- 9) Отзывы современников.

Круг источников необычайно широк, что обусловлено возможностью заниматься в лобановском отделе библиотеки Зимнего дворца. Кроме документов, собранных Лобановым-Ростовским, Панчулидзеву удалось разыскать целый ряд новых, местонахождение которых сейчас неизвестно. Неоднократные ссылки Н. Я. Эйдельмана на издание Панчулидзева в его книге о перевороте 1801 г. свидетельствуют, что оно не утратило своей научной ценности и поныне.

Свой труд Панчулидзе представил, как оказалось, не только Шильдеру, но и самому императору. В личном фонде Панчулидзева в Российском государственном архиве сохранился черновик его записки Николаю II:

«Всепоподданнейше повергаемая рукопись в 5 печатных оттисках «11 марта 1801 года» могла бы послужить основанием для разработки в течение сего лета: 1) подробного критического исследования события и 2) краткого описания события, для включения во II том «Истории кавалергардов». При этом возникает вопрос о том, следует ли в означенном кратком описании касаться: а) согласия великого князя Александра Павловича на учреждение регенства и б) желания императрицы Марии Федоровны вступить на престол»¹⁶.

Вероятно, историк получил согласие только на краткое описание переворота 1801 г. во втором томе «Истории кавалергардов», где ему посвящена шестая глава. Здесь пора вспомнить об уже известном экзем-

¹⁵ Майков Б. В. Опись бумаг Н. К. Шильдера, поступивших в 1903 году в Императорскую Публичную библиотеку. СПб., 1910.

¹⁶ Черновые рукописи С. А. Панчулидзева // РГИА. Ф. 1652, д. 178. Л. 77.

пларе издания Панчулидзева из библиотеки Гос. Эрмитажа. Он хранится в папке, на которой имеется экслибрис библиотеки последнего русского императора вместе с корректурой шестой главы. Сличение текстов — корректура была опубликована почти без изменений — позволяет сделать вывод: император хотел, чтобы описание событий 11 марта в «Истории кавалергардов» было кратким. Объем текста в публикации сокращен более чем в два раза. Но и такая публикация обратила на себя внимание современников.

В 1901 г., к столетней годовщине гибели Павла I, второй том «Истории кавалергардов» вышел в свет. В письмах к жене Панчулидзева неоднократно отмечал, что «II том/ гремит по Петербургу»¹⁷. Но отношение к нему не было единодушным: «II том/ гремит, т.е. шипят и исподтишка подкапываются. Le refrain est comme d'ordinaire¹⁸: «Блестяще, ничего подобного за последнее время не было и т.п., но это не история кавалергардов»¹⁹. В полковой юбилейной комиссии мнения о том, нужно ли освещать в «Истории кавалергардов» события общероссийского масштаба, разделились. По этому поводу создали специальное заседание, на котором сторонники Панчулидзева взяли верх.

Интересно проследить судьбу рецензий на труд Панчулидзева. На первых порах возникло сомнение: можно ли вообще рецензировать столь неординарное издание. Редактор «Вестника Европы» А.Н.Пыпин решил предварительно узнать об этом у самого автора, на что тот ответил положительно²⁰. Однако рецензия Пыпина на второй том вышла с большой задержкой — через три года после его выхода в свет, об убийстве императора Павла I в ней не упоминается²¹.

После выхода в свет первого тома Е.С.Шумигорский начал публиковать в «Историческом вестнике» пространные статьи, посвященные этому изданию²². В них подробно рассматривается содержание труда Панчулидзева, причем обильно цитируется текст. Это была попытка ознакомить широкий круг читателей с малодоступной «Историей кавалергар-

¹⁷ Письмо С.А.Панчулидзева к Н.Б.Панчулидзевой от 18 января 1902 г. // Там же, д.79. Л. 18.

¹⁸ Все та же песня (фр.).

¹⁹ Письмо С.А.Панчулидзева к Н.Б.Панчулидзевой от 21 января 1902 г. // РГИА. Ф.1659. д.79. Л. 19.

²⁰ Письмо С.А.Панчулидзева к А.Н.Пыпину от 13 сентября 1899 г. // ОР РНБ. Ф.621. д.639. Л. 13.

²¹ А.П. История кавалергардов. Т. 2—3. СПб., 1901—1903 // Вестн. Европы. 1904. Т. 1. С. 832—833.

²² Шумигорский Е.С. Придворное войско в России // Ист. вестн. 1899. № 11. С. 644—653. 1900. № 4. С. 292—298.

дов». «Просветительская» деятельность Шумигорского понравилась далеко не всем: выход статей вскоре прекратился.

Последняя задуманная им статья должна была рассказать о второй части второго тома, т.е. о царствовании Павла I. Но вместо нее, опять же спустя три года, вышла под псевдонимом краткая рецензия Шумигорского на второй том. Эпохе Павла I в ней посвящено лишь несколько строк: «Время императора Павла, до сих пор еще мало исследованное, увлекло г.Панчулидзева далеко за пределы его работы, и этому его увлечению мы обязаны обнаружением в его «Истории» многих документов и материалов о Павле I, которые по общим условиям нашей печати не могут быть общим достоянием: в первый раз, например, в нашей печати мы встречаем в труде г.Панчулидзева обзор событий за последний год царствования императора Павла, приведших к печальному концу»²³.

Рецензии на второй том задержались на один и тот же срок — три года. Можно предположить, что у редакторов имелись сложности с цензурой. Панчулидзева был обеспокоен этим, в одном из его писем к К.А.Военскому имеется приписка: «А что же рецензия II тома?»²⁴.

Судьба издания С.А.Панчулидзева — дополнительное свидетельство того, с каким трудом пробивалась через цензуру правда о царевубийстве 11 марта 1801 г.

²³ Е.Ш. История кавалергардов. Т. 2. СПб., 1903 // Ист. вестн. 1903. № 6. С. 1095.

²⁴ Письмо С.А.Панчулидзева к К.А.Военскому от 16 декабря 1902 г. // ОР РНБ. Ф.152. оп.2, д.596. Л. 3.